

Выводы по Первому вопросу о сроке исковой давности в деле № 5Е-19-072

ВЫВОДЫ ПО СУЩЕСТВУ СПОРА

1. Прежде чем рассматривать по существу требования Истца, Третейский суд считает целесообразным дать оценку позициям спорящих сторон, высказанным ими в процессуальных документах и в ходе устных слушаний по правовым вопросам, которые определяют наличие или отсутствие правовых оснований для удовлетворения заявленных Истцом исковых требований. Поскольку большинство вышеназванных вопросов были подняты Ответчиком в Отзыве на исковое заявление и Письменных пояснениях, Истцом в Возражениях на иск, Третейский суд полагает уместным построить свой правовой анализ на основе возражений, заявленных обеими спорящими сторонами против позиции своего процессуального оппонента.
2. При оценке позиций спорящих сторон необходимо учитывать, что уполномоченные представители как Истца, так и Ответчика уточняли, а по некоторым вопросам, изменяли свою позицию в ходе третейского разбирательства. В связи с этим Третейский суд считает целесообразным подробно остановиться в разделе «Выводы по существу исковых требований» на описании уточнений и изменений в своей позиции, заявленных обеими спорящими в процессуальных документах и устном слушании от 29.05.2019, и ограничиться кратким изложением скорректированной позиции спорящих сторон в разделе «Выводы по доводам правового характера».

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОМУ ВОПРОСУ О СРОКЕ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

3. Одним из главных спорных вопросов, составляющих предмет разногласий между спорящими сторонами, является вопрос о пропуске срока исковой давности.

Пропуск срока исковой давности

4. Предметом исковых требований является взыскание неустойки в виде пени (далее – неустойка) за просрочку представления Ответчиком продленных банковских гарантий, которые должны были обеспечивать надлежащее выполнение Ответчиком проектных и изыскательских работ в рамках заключенного между спорящими сторонами договора подряда (далее – Работ).
5. Руководствуясь ст. 196, п. 2 ст. 199, ст. 200 ГК РФ, Ответчик считает, что срок исковой давности (далее – СИД) по заявленным Истцом исковым требованиям составляет три года и в соответствии с Письменными пояснениями указывает период начисления неустойки, в отношении которого не пропущен СИД. Для определения начала этого периода необходимо учитывать день подачи Искового заявления в Арбитражный центр (далее – День подачи Искового заявления). В качестве окончания периода начисления неустойки Ответчик указывает на день, когда действие продленных банковских гарантий, подлежащих представлению Ответчиком, должно было прекратиться (далее – День прекращения продленных Банковских гарантий). По мнению Ответчика, расчет неустойки мог быть произведен только в рамках

вышеназванного периода.

6. Предъявляя иски о взыскании неустойки, Истцом также был учтен СИД. Однако отличие его позиции от позиции Ответчика заключается в определении периода начисления неустойки, в отношении которого не пропущен СИД. Между Истцом и Ответчиком не существует разногласий по поводу определения начала этого периода, но есть разногласия по поводу его окончания, которое, по мнению Истца, приходится на день выполнения Ответчиком Работ (далее – День выполнения работ). Как видно из Возражений на отзыв, Истец рассматривает требование о взыскании неустойки за просрочку представления Ответчиком продленных банковских гарантий в качестве дополнительного к требованию о выполнении Ответчиком Работ по смыслу ст. 207 ГК РФ. В связи с этим Истец считает, что правило, предусмотренное в упомянутой статье (ст. 207 ГК РФ) и устанавливающее зависимость истечения СИД по дополнительному требованию от истечения СИД по главному требованию, не может быть применено, поскольку Работы были выполнены Ответчиком с просрочкой, но в пределах СИД. В поддержку данного вывода Истец ссылается на Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.03.2019 № 305-ЭС18-21546 по делу № А40-118818/2017 (далее – Определение ВС № 305-ЭС18-21546).
7. Изучив позиции спорящих сторон по исчислению СИД, Третейский суд пришел к следующим выводам.
8. В соответствии с п. 27 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.09.2015 № 43 (в ред. от 07.02.2017) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – Постановление Пленума ВС № 43) положения ГК РФ о СИД и правилах их исчисления в редакции Федерального закона от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 100-ФЗ) применяются к требованиям, возникшим после вступления в силу указанного закона, а также к требованиям, срок предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 года. Исходя из обстоятельств дела, которые приведены Третейским судом ниже, в разделе 5.3.2 «Выводы по существу исковых требований», разногласия спорящих сторон по исчислению СИД подлежат разрешению в соответствии с положениями ГК РФ об исковой давности в редакции Закона № 100-ФЗ.
9. В соответствии с п. 1 ст. 200 ГК РФ СИД по заявленным Истцом иском требованиям начинается течь со дня, когда Истец узнал или должен был узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. В рамках рассмотрения настоящего спора все перечисленные события связаны с просрочкой Ответчиком представления продленных банковских гарантий. Таким образом, для того, чтобы определить начало периода начисления неустойки, необходимо установить день, когда Ответчик допустил просрочку представления продленных банковских гарантий (далее – День начала просрочки). Если Исковое

заявление подано до истечения трехлетнего срока со Дня начала просрочки, Истец не пропустил СИД.

10. Вместе с тем, Третейский суд считает необходимым отметить, что в силу п. 2 ст. 199 ГК РФ исковая давность может быть применена Третейским судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения Третейским судом решения. Ответчик сделал заявление о пропуске СИД, но в то же время сделал оговорку о том, что существует период начисления неустойки, в отношении которого не пропущен СИД (далее – Оговорка о СИД). Третейский суд считает, что Оговорка о СИД должна быть им учтена при рассмотрении вопроса о применении исковой давности, в том числе, применение ее к периоду начисления неустойки, в отношении которого СИД, по мнению Третейского суда, пропущен. В последнем случае Оговорка о СИД может быть квалифицирована как отказ Ответчика от заявления об истечении СИД по смыслу п. 2 ст. 199 ГК РФ. Кроме того, по мнению Третейского суда, окончание периода начисления неустойки, предусмотренное в Оговорке о СИД, относится не к просрочке Ответчиком представления продленных банковских гарантий, а к выполнению Ответчиком требований по их содержанию, а именно, сроку действия продленных банковских гарантий. Тем самым, День прекращения продленных банковских гарантий не относится к порядку определения СИД, который начинает течь со Дня начала просрочки, и, следовательно, к заявлению Ответчика о пропуске СИД.
11. Что же касается довода Истца об отсутствии оснований для применения ст. 207 ГК РФ в настоящем споре, Третейский суд считает необходимым обратить внимание Истца на его ошибочную квалификацию требования о взыскании неустойки за просрочку представления Ответчиком продленных банковских гарантий в качестве дополнительного к требованию о выполнении Ответчиком Работ. По мнению Третейского суда, исходя из самого названия неустойки следует, что требование о ее взыскании является дополнительным к требованию о представлении Ответчиком продленных банковских гарантий. Данный вывод подтверждается судебной практикой, а именно, постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 01.02.2019 № Ф06-42449/2018 по делу № А65-2956/2018, в котором требование о взыскании процентов являлось дополнительным к требованию о выполнении договорного обязательства по внесению изменений в правоустанавливающие документы об обременении предмета залога ипотекой в пользу залогодержателя. Таким образом, СИД по главному требованию в рамках настоящего спора определяется по истечении трех лет не со Дня выполнения Работ, а со Дня начала просрочки. Ссылка Истца на Определение ВС № 305-ЭС18-21546 не может быть принята Третейским судом в качестве довода, подтверждающего отсутствие оснований для применения ст. 207 ГК РФ в настоящем споре. В Определении ВС № 305-ЭС18-21546 требование о взыскании неустойки было признано дополнительным к требованию о надлежащем исполнении обязательства по поставке оборудования. Предметом настоящего спора является не требование о взыскании неустойки за просрочку выполнения Работ, а требование о взыскании неустойки за просрочку представления продленных банковских гарантий.